

Актерские пробы

“Думаю, такая роль выпадает актеру только раз в жизни”. С бокалом вина в одной руке и сигаретой в другой, Колин Фаррелл кажется живым напоминанием о золотой эре Голливуда, когда слово “политкорректность” еще не вошло в наш обиход.

Фаррелл пришел поговорить с господами журналистами о своем новом фильме “Александр”, который поставил Оливер Стоун.

“Думаю, это была не просто самая трудная роль в моей жизни”, — говорит Фаррелл. — Это было самое тру-

Колин Фаррелл: мистер антиполиткорректность

Сьюзен ХОУАРД

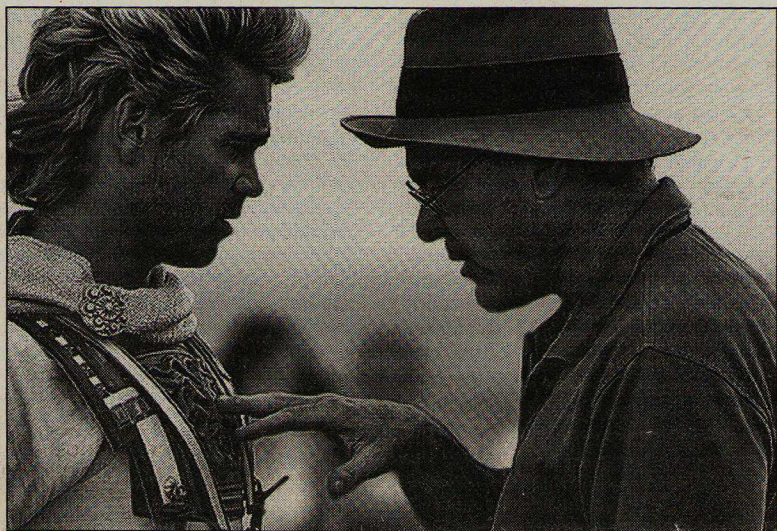
лет нескончаемых сражений, а также отношения Александра с тремя самыми важными людьми в его жизни — с другом детства, боевым соратником и вре-

д ними мало общего. “Я искал в своей душе что-то, на что можно было опереться. Я пытался поверить в то, во что верил он. Я пытался проникнуться его фи-

голова”, “Рекрут”, “SWAT”. Сегодня Фаррелл — звезда класса “А”, а ирландский темперамент сделал его любимцем голливудских СМИ.

леть? — искренне удивляется он. — Разве это мешает моей карьере? Я работаю здесь уже почти пять лет, мне предлагают проекты один интереснее другого, сейчас проходит премьера самого большого фильма в моей карьере, я только что закончил сниматься у Теренса Малика. Так что я ни о чем не жалею. Но я вовсе не культивирую этот имидж. Я просто такой, какой я есть. Я хочу верить, что слава не изменила меня. Я многое повидал в этой жизни, я могу оценить то, что у меня есть. Я живу весело и интересно и надеюсь, что и дальше смогу вести эту благословенную жизнь”.

Недавно Пирс Броснан

дное испытание в моей жизни на съемках и за пределами съемочной площадки”.

Со съемок, проходивших в Африке и Таиланде, приходили вести, что режиссер и исполнитель главной роли постоянно ссорились.

“Да, мы часто кричали друг на друга, — спокойно признает Фаррелл. — Мы оба темпераментные люди, и к тому же Оливер был одержим своим фильмом. С ним невозможно было не конфликтовать. Я не мог удержаться от удовольствия погладить его против шерсти — но это только шло на пользу общему делу. Оливер невероятно умный человек, он готов часами говорить об Александре Македонском и его эпохе. Он влюблен в эту историю. Он заставлял всех нас работать на пределе наших возможностей. Он подталкивал нас, заставлял идти как можно дальше в исследовании характеров наших героев. Но и сам он выкладывался на полную катушку. Думаю, он отдал проекту больше, чем любой из нас. Оливер был нашим Александром — полководцем, который вел нас каждый день к новым битвам и новым победам”.

Александр Македонский унаследовал трон Македонии после убийства его отца, Филиппа Македонского, заключил союз с греками и повел свою армию в поход длинной 22 тысячи миль. За восемь лет Александр трижды сразился с армией Персидской империи и трижды победил; он дошел до Египта на юге и до Индии на востоке. Фильм показывает восемь

лет от времени любовником, Гептестом (Джаред Лето) и двумя женщинами — властной и хитрой матерью Олимпией (Анджелина Жили) и страстной и обольстительной Роксаной (Росарио Доусон).

Бисексуальность Александра была типичной чертой мужчин той эпохи: долгие походы лишали воинов женского общества, и им приходилось удовлетворять сексуальные нужды в своем кругу. Но то, что было общепринятым для древних греков, сильно беспокоило современную прессу: едва ли не каждая статья о фильме упоминает “двусмысленность” сексуальной жизни полководца.

Фаррелла это совершенно не удивляет. “Мы живем в скучном мире. Все мыслят стереотипами. Прессе нравятся все сводить к сексу. Посмотрите, что они писали обо мне: “Жеребец, секс-символ, кумир женщин. Все это так очевидно и предсказуемо”. Видно, что Фаррелла это немного задевает, но он старается поменьше говорить о себе и побольше — о фильме.

Тем не менее сравнения неизбежны. Александр Македонский любил выпить, подражать и предаваться любви с самыми красивыми женщинами и мужчинами, попадавшими в его поле зрения. Таблюдный имидж Фаррелла более-менее соответствует этому же психологическому профилю — забияка, гуляка, донжуан (хотя в его списке любовных и трижды победил; он дошел до Египта на юге и до Индии на востоке. Фильм показывает восемь

Тем не менее Фаррелл говорит, что ему было нелегко превратиться в своего героя, потому что меж-

лософией. Я много читал о нем, много размышлял о нем. Я смог полюбить его страсть к жизни. Но мне казалось и до сих пор кажется, что его жизнь была очень печальной. Его окружала слава, власть, богатство, он был королем мира, он мог иметь все, что ему хотелось. Но все мы слышали истории о лидерах, обладавших неограниченной властью. Они были изолированы от мира, у них не было настоящих друзей. Навверху очень холодно и неуютно. Потому что у тебя всегда есть враги, потому что ты никогда не сможешь найти решения, которое удовлетворило бы всех. Даже если тебя поддерживает большинство, у тебя все равно найдутся недоброжелатели и завистники”.

Фаррелл говорит, что его удивляют попытки журналистов провести параллели между жизнью кинозвезд и жизнью древнего военачальника. “Думаю, сегодняшняя жизнь гораздо легче, — смеется он. — Конечно, у звезд тоже есть враги, но они не ставят целью физическое уничтожение. Конечно, наши дома тоже иногда осаждают — не войны, а фотографии — но это не грозит нам голодной смертью, ведь мы всегда можем заказать на дом пиццу”.

Сегодня Колин Фаррелл находится на самом вершине голливудской пирамиды. Четыре года назад темпераментного ирландца заметил голливудский режиссер Джоэл Шумахер и взял на главную роль в малобюджетном фильме “Страна титров”. За этим фильмом последовали “Война Харта”, “Особое мнение”, “Телефонная будка”, “Сорви-

Фаррелл никогда не пытался заигрывать с прессой. Его честность поначалу посеяла панику в рядах политкорректных голливудцев, но сейчас к этому немного привыкли. “Я пытался быть политкорректным, — смеется он. — Ничего не получилось. Я такой, каким меня сделала жизнь. Я стараюсь говорить то, что я думаю. Если мне не хочется отвечать, я так и скажу, вместо того, чтобы выкручиваться”.

В последнее время в статьях о Фарреле мелькают упоминания о том, что в молодости он якобы баловался наркотиками. Это явная одна из тем, на которые он не хочет говорить. Не вызывает у него энтузиазма и вопрос о личной жизни. Вскоре после приезда в Голливуд он скоропалительно женился на актрисе Амалии Уорнер и не менее скоропалительно с ней развелся. Затем он встречался со многими голливудскими красавицами, а в 2003 году его подруга Ким Бордензэв родила ему сына.

“Все, что я скажу: быть отцом прекрасно. Но я не хочу говорить ни о моем сыне, ни о его матери. Я не хочу говорить о людях, которые здесь не присутствуют, не хочу, чтобы потом мои слова переворачивали и перекраивали. Если хотите говорить обо мне — пожалуйста. О других — лучше не стоит”.

Не жалеет ли он о том, что в Голливуде у него репутация бабника и гуляки? Или он сознательно культивирует этот имидж, которым славятся его соотечественники Ричард Харрис и Питер О’Тул?

“О чем здесь можно жа-

заявил, что из Колина Фаррелла получился бы идеальный Джеймс Бонд. “Черт возьми, он меня так подставил! — восклицает Фаррелл, когда ему в очередной раз напоминают о словах его соотечественника. — Теперь все спрашивают меня, когда же я начну сниматься в очередном бондовском боевике. Но я никогда не соглашусь играть Бонда. Я предпочитаю заплатить десять баксов и смотреть на Бонда в чьем-либо воплощении. Я не хочу разрушать эту магию. И потом, разве такого хулигана, как я, взяли бы на секретную службу ее величества?”

В последнее время все чаще повторяются слухи, что Фаррелл будет играть в киноверсии сериала “Полиция Майами: отдел нравов”. Однако на прямой вопрос он отвечает, что пока ничего не решено окончательно. “Я не могу сказать, что точно буду сниматься. Насколько я знаю, они утвердили только одного актера, Джейми Фокса”. Но он уже читал сценарий Манна и говорит, что он блестяще передал дух классического сериала 80-х годов. “Очень хорошая драматургия, великолепно прописанные характеры и очень честный взгляд на мир подпольного бизнеса. Майкл Манн, как всегда, пишет так, словно он всю жизнь прожил в этом мире. Он великий режиссер, великий сценарист, он прекрасно чувствует жанр. Мне бы очень хотелось с ним поработать”.

Фаррелл Колин

(15.11.2004)
(15.11.2004)

427